

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семинаріи и у вѣсѣхъ Благоучин-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

6 МАЯ

№ 45.

1862 г.

I.

Распоряженія Правительственныя.

*О неслитаніи бывшихъ штрафовъ священни-
ковъ Григорьева и Любимова препятствіемъ
къ награжденію ихъ установленными для ду-
ховенства знаками отличія.*

Указами Святѣйшаго Правительствующаго
Синода отъ 9 и 10 Февраля сего 1862 года, послѣ-
довавшими, вѣлѣдствіе представленій Епархіаль-
наго Начальства, дано знать, что Святѣйшій Су-
нодъ, по разсмотрѣніи ходатайства Его Преосвя-
щенства, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго Оео-
фана и принимая во вниманіе, что священники:
села Аннина Тамбовскаго уѣзда Петръ Григорьевъ
и села Соколова Кирсановскаго уѣзда Алексѣй
Любимовъ, послѣ оштрафованія ихъ монастыр-
скимъ подначальствомъ, перваго въ 1839 году, за
домогательство излишней платы съ рядоваго Та-
тарниова, за служеніе у него молебна, и втораго,
въ 1843 году, за обиду штатнаго пономаря Ива-
нова, рекомендуются съ доброй стороны и отли-
чаются отлично усердною службою, опредѣлили:

примѣнительно къ 1423 ст. Устав. служ. правил. т. III. св. зак. (изд. 1857 г.), разрѣшить Епархіальному Начальству означенные штрафы священниковъ Григорьева и Любимова не считать препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для лицъ бѣлаго духовенства знаками отличія.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Евангеліаства.

1.) О перемѣнахъ по службѣ.

Священникъ села Полетаева Борисоглѣбскаго уѣзда Матвѣй Димитревскій померъ. На мѣсто его, согласно прошенію, переведенъ зять его священникъ села Подсосенокъ Шацкаго уѣзда Степанъ Челнавскій, для поддержанія оставшагося осиротѣвшаго семейства.

— Приходо-расходчикъ Тамбовской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Николай Соколовъ померъ. На мѣсто его приходо-расходчикомъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, опредѣленъ изъ канцелярскихъ чиновниковъ Консисторіи, коллежскій секретарь Александръ Кривополянскій.

— Села Куликовъ Шацкаго уѣзда діаконъ Яковъ Андрѣевъ померъ; мѣсто его зачислено за дочерью его Татіаною.

— Діаконъ села Карамышева Липецкаго уѣзда Иванъ Романовскій, согласно прошенію его, по преклонности лѣтъ, уволенъ въ заштатъ. На

мѣсто его назначень, со взятіемъ въ замужество дочери его, уволенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Евгеній Пономаревъ.

2.) *Объ открытіи сельскихъ школъ.*

Въ Февраль мѣсяць текущаго года, содѣйствіемъ и усердіемъ духовенства, открыты школы для крестьянскихъ дѣтей въ нижеслѣдующихъ селахъ Тамбовской епархіи:

1.) *Лебедянского уѣзда:* въ бывшемъ городѣ Добромъ при Рождество - Богородицкой церкви священникъ Иванъ Знаменскій въ общественномъ домѣ обучаетъ 15 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ; — въ селѣ Махровкѣ священникъ Аонасій Томилинъ въ церковной караулкѣ обучаетъ 10 мальчиковъ; — въ селѣ Волчкѣ священникъ Григорій Даниловъ въ своемъ домѣ, съ помощію діакона Филиппа Крылова, обучаетъ 37 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ; — Гудовъ священникъ Кирилъ Троицкій въ церковной караулкѣ обучаетъ 14 мальчиковъ; — въ селѣ Кузминкѣ священникъ Степанъ Троицкій въ своемъ домѣ обучаетъ 8 мальчиковъ; — въ селѣ Сергіевскомъ дьячекъ Иванъ Даниловъ въ своемъ домѣ обучаетъ 23 мальчика; — Копылъ дьячекъ Петръ Ивановъ въ своемъ домѣ обучаетъ 24 мальчика и 8 дѣвочекъ.

2.) *Козловскаго уѣзда:* въ селѣ Иловаѣ-Димитріевскомъ священникъ Степанъ Иловайскій съ помощію дьячка Михаила Климентова въ общественномъ домѣ обучаетъ 36 мальчиковъ; — въ селѣ Покровскомъ Сабурово тожъ священникъ Осдоръ Покровскій въ своемъ домѣ обучаетъ 15 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; — въ селѣ Старомъ Сеславинѣ

священникъ Михайлъ Вяжлинскій въ собственномъ домѣ обучаетъ 47 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ; — въ селѣ Новомъ Сеславинѣ священникъ Василій Дмитревскій въ своемъ домѣ обучаетъ 18 мальчиковъ; — въ селѣ Громушкѣ священникъ Иванъ Алешковскій въ своемъ домѣ обучаетъ 31 мальчика; — въ селѣ Сычевкѣ дячекъ Андрей Горскій въ своемъ домѣ обучаетъ 25 мальчиковъ; — въ селѣ Кругломъ діаконъ Хрисанфъ Преображенскій въ своемъ домѣ обучаетъ 32 мальчика; — въ селѣ Изосимовѣ священникъ Семень Богоявленевскій, съ помощію пономаря Боголюбскаго, въ своемъ домѣ обучаетъ 10 мальчиковъ и 2 дѣвоч; — въ селѣ Лежайкѣ священникъ Петръ Богодаровъ въ общественномъ домѣ обучаетъ 28 мальчиковъ и 1 дѣвочку; — въ селѣ Никольскомъ священникъ Трофимъ Гавриловъ въ общественномъ домѣ обучаетъ 35 мальчиковъ; — въ селѣ Епанчинѣ священникъ Павелъ Церазовъ въ общественномъ домѣ обучаетъ 21 мальчика; — въ селѣ Еремѣевѣ священникъ Павелъ Архидіаконскій въ церковной караулкѣ обучаетъ 17 мальчиковъ, и въ селѣ Подгорномъ священникъ Василій Сабуровъ въ общественномъ домѣ обучаетъ 16 мальчиковъ.

---

21 Апрѣля 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ *Москвичъ*.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.

6 МАЯ

№ 45.

1862 г.

Слово Св. Отца нашего Іакова Низибійскаго — о воскресеніи. — Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. — Иванъ Алексѣевичъ Савостьяновъ, профессоръ Тамбовской Семинаріи. — Видѣхъ мужа пенщевавша себе мудра быти... (Прит., Сол. 26, 12). — Стихотвореніе: Тайна смерти.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІАКОВА ЕПИСКОПА НИЗИБІЙСКАГО.

С Л О В О
О ВОСКРЕСЕНІИ (*).

Есть люди, которые за живо умираютъ для Бога. — Богъ заповѣдалъ Адаму не ѣсть плодовъ отъ древа познанія добра и зла, и угрожалъ ему: *въ онъ же аще день съѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17). Хотя Адамъ послѣ преступленія заповѣди жилъ еще девять сотъ тридцать лѣтъ (Быт. 3, 5), однакожъ для Бога онъ былъ мертвъ по грѣхамъ своимъ. —

Да будетъ тебѣ извѣстно, что грѣшникъ называется мертвымъ, хотя онъ и живетъ еще. Сіе ты можешь видѣть изъ того, что написано у Пророка Іезекіиля: *нехошу смерти грѣшника умирающаго, глаголетъ Адонай Господь* (Іезек. 18, 32). — Когда нѣкто просилъ позволенія у Господа нашего отлучиться въ домъ свой для погребенія отца своего, тогда Господь сказалъ ему: *остави*

(*) Изд. С.-Петербург. Духов. Академіи 1837 г.

мертвыя погребсти своя мертвецы: ты же шедъ възвѣщай царствіе Божіе (Лук. 9, 60). Какъ надобно, возлюбленный, по твоему мнѣнію, разумѣть сіе? Видѣлъ ли ты когда либо, чтобы мертвые погребали мертвыхъ? Какимъ образомъ могутъ вставать мертвые для погребенія мертвецовъ? — Но уразумѣй смель сихъ словъ! Грѣшникъ, хотя и живъ еще, однакожъ предъ Богомъ мертвъ; а праведный, хотя умеръ, однакоже предъ Богомъ живъ. Смерть сія, возлюбленный, есть сонъ, какъ говоритъ Писаніе: *и мнози отъ спящихъ въ земной персти возстанутъ* (Дан. 12, 2). Господь нашъ сказалъ о дочери начальника синагоги: *не умре дѣвица, но спитъ* (Іоан. 11, 11).

Мы должны страшиться еще второй смерти, которую сопровождаютъ слезы и скрежетъ зубовъ, вопли, бѣдствія и ужасныя мученія; — я разумѣю ту смерть, которая гнѣздится во тьмѣ кромѣшней. Хотя вѣрующіе и праведные будутъ блаженны въ день воскресенія мертвыхъ, потому что они тогда имѣютъ нужду по воскресеніи получить возмездіе за добрыя свои дѣла; по горе печестивымъ, которые не вѣрують въ воскресеніе. Для нихъ лучше было бы, еслибы они совсѣмъ не воскресали, такъ какъ они и не вѣрують въ истину воскресенія. Ибо рабъ, ожидающій себѣ определенныхъ господиномъ мученій и узъ, ложась спать, не хотѣлъ бы никогда пробуждаться; поелику знаетъ, что, какъ только возсіяетъ утро, его свяжутъ и начнутъ бить и мучить. Но рабъ добрый, которому господинъ обѣщаль награды, бдитъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ дня, потому что, какъ скоро настанетъ утро, онъ получитъ награды отъ своего господина; еслижъ и засынаетъ, то и во снѣ видитъ, какъ господинъ его даетъ ему обѣщанныя награды; — онъ радуется въ сонномъ видѣніи, и въ радо-

сти пробуждается. Такъ спать и праведники, и сонъ ихъ сладокъ и днемъ и ночью; они не чувствуютъ долготы ночи, потому что она имъ кажется однимъ часомъ; утромъ они пробудятся и возрадуются. Но сонъ нечестивыхъ тягостенъ и мучителенъ; они подобны челоуѣку, который, страдая горячкою, мечется на постелѣ туда и сюда, и во всю ночь не знаетъ покоя. Подобнымъ образомъ нечестивый, поражаемый ужасомъ, страшится онаго утра, потому что долженъ будетъ предстать предъ Господа своего виновнымъ. Вѣра наша учитъ, что, когда умираютъ люди, души праведныхъ отходятъ къ Богу, а души грѣшныхъ—въ геенну. Духъ, который обитаетъ въ праведникахъ, отходитъ ко Господу,—въ небесное свое начало, до времени воскресенія. Потомъ возвращается опять для соединенія съ тѣломъ, въ которомъ онъ обиталъ, и всегда умоляетъ Бога о воскресеніи тѣла, съ которымъ онъ соединенъ былъ, чтобы и оно участвовало въ наградахъ, такъ какъ участвовало въ добродѣтеляхъ.

Но вотъ еще камень претыканія, подставляемый еретиками! Они выводятъ неправильное слѣдствіе изъ словъ нашего Жизнодавца: *никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ челоуѣческой, сый на небеси* (Іоан. 3 13). Вотъ, говорятъ они, Самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что тѣло земное не восходить на небо! Но они, несмысленные, не понимаютъ ни силы, ни смысла оныхъ словъ. Ибо чрезъ нихъ Господь нашъ хотѣлъ только вразумить Никодима, не понимавшаго ни силы, ни смысла Его бесѣды. Онъ какъ бы такъ сказалъ ему: «ни кто не восходить на небо съ тѣмъ, чтобы опять снизойти оттолъ, для извѣщенія васъ о томъ, что тамъ дѣлается. *Аще земная рекоухъ вамъ, и не вѣруете: како, аще реку вамъ небесная, увѣруете* (Іоан. 3, 12)? Ибо со Мною не

«пришелъ оттуда ни одинъ свидѣтель, который, для увѣренія васъ, могъ бы свидѣтельствовать о небеспомѣ. Илія взошелъ туда, но не сошелъ оттуда, «чтобы вмѣстѣ со Мною дать свидѣтельство, которое при двоихъ почиталось бы несомнѣннымъ». —

Ты же, возлюбленный, не долженъ имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія о воскресеніи мертвыхъ; потому что о немъ произнесли свидѣтельство уста Того, въ Комъ заключается жизнь. По слову Писанія, *Господь мертвитъ и живитъ* (1 Цар. 2, 6). Отъ устъ Единого получили начало свое—смерть и жизнь. Какъ то вѣрно, что Онъ мертвитъ,—это мы видимъ сами; такъ должно быть намъ извѣстно и достойно несомнѣннаго вѣрованія и то, что Онъ опять оживитъ насъ. — И такъ, что я предложилъ тебѣ для вѣрованія, прими, и вѣруй, дабы въ день воскресенія возстать тебѣ съ тѣломъ чистымъ, получить отъ Господа за вѣру свою награду и воздаяніе, и возрадоваться и возвеселится о томъ, во что ты вѣровалъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Иисусъ видѣвъ Матерь и ученика столица, его же любяще, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой! (Іоан. 19, 26).

Изъ святаго Евангелія извѣстно, что Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ и любовію Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Господь нашъ, во время земной жизни, постоянно являлъ ему благоволеніе Свое и удостоивалъ особенной близости къ Себѣ. Преображается ли Господь Иисусъ Христосъ

на горѣ Фаворской,—Св. Іоаннъ, вмѣстѣ съ Апостолами: Петромъ, Іаковомъ, является свидѣтелемъ Его Божественной славы. Нужно ли приготовить тайную вечерю предъ наступленіемъ страданій Христовыхъ,—важное это дѣло поручается, вмѣстѣ съ Апостоломъ Петромъ, Св. Іоанну; во время же тайной вечера сердце Господа Іисуса Христа открыто было св. Апостолу Іоанну; ибо онъ удостоенъ былъ такой близости, что возлежалъ на персяхъ Христовыхъ; ему же въ особенноти открыта была тайна предателя. Наконецъ, когда Господь на горѣ Голгооской приносилъ Себя въ жертву за всѣхъ людей, въ послѣднія минуты своей жизни, Онъ явилъ св. Іоанну самый высшій знакъ любви Своей; ибо поручилъ ему пречистую Свою Матерь, нарекиши его сыномъ преблагословенной Маріи: *жено, вѣщай Господь, се сынъ твой!*

Сколь ни велико представляется благоволеніе Господа Іисуса Христа къ Св. Апостолу Іоанну, но не безъ причины Господь, какъ Сердцевѣдецъ, являлъ ему оное. И въ самомъ дѣлѣ, обратимъ ли вниманіе наше на то, какъ пріобрѣлъ онъ благоволеніе Небеснаго Учителя и Господа, или на то, какъ постоянно пользовался онымъ: въ томъ и другомъ случаѣ Св. Апостолъ Іоаннъ можетъ служить для насъ образцемъ для нашего подраженія.

1.) Какимъ образомъ Св. Апостолъ Іоаннъ пріобрѣлъ особенное благоволеніе и любовь Господа нашего Іисуса Христа? Сыны вѣка сего, желая пріобрѣсть благоволеніе великихъ и сильныхъ земли, при недостаткѣ истинныхъ совершенствъ, достойныхъ любви, иногда прибѣгаютъ къ лицемѣрью: — представляются добрыми и чистыми по наружности, а въ глубинѣ сердца бываютъ злы и порочны: не таковъ былъ Св. Іоаннъ; онъ обладалъ многими качествами, которыми отличался отъ про-

чихъ учениковъ, и за которыя удостоенъ былъ особеннаго благоволенія Божія. а.) Св. Апостоль Іоаннь, по свидѣтельству преданія, былъ дѣвственникъ и отличался отъ прочихъ особенною чистотою сердца; б.) питалъ въ себѣ пламенную и непоколебимую любовь къ Господу нашему Іисусу Христу до конца своей жизни.

а.) Св. Іоаннь, какъ дѣвственникъ, пользовался особеннымъ благоволеніемъ Іисуса Христа потому уже, что Самъ Сынъ Божій есть совершеннѣйшій образецъ чистоты и святости, или лучше, есть самая воплощенная святость. Благоволившій воплотиться на землѣ, нашего ради спасенія, Матерью Своею избралъ чистѣйшую изъ всѣхъ дѣвъ земнородныхъ, преблагословенную Марію, которая и по рождествѣ пребыла дѣвою; другомъ и наперстникомъ своимъ опять избралъ дѣвственника, удостоивъ особенной близости къ Себѣ Св. Апостола Іоанна, который, дѣвственною чистотою угодился Ему Самому, сохранилъ оную ненарушимо до конца своей жизни. Примѣчайте отсюда, слуш., говорить Григорій Нисскій, до какой степени Божественный нашъ Искупитель любилъ эту добродѣтель. Св. Марія долженствовала быть дѣвою чистѣйшею дабы носить во чревѣ своемъ пречистое тѣло Христова, а Св. Іоаннь долженствовалъ быть дѣвственникомъ, дабы почивать на персяхъ Спасителя и быть ему мужемъ по сердцу Его.

б.) Украшаясь чистотою, Св. Евангелистъ Іоаннь имѣлъ въ сердцѣ своемъ пламенную и искреннюю любовь къ Господу Іисусу Христу. Ибо когда прочіе ученики, по страху, во время страданія Іисуса Христа, бѣжали, Іоаннь оставался твердъ и непоколебимъ и, отложивъ всякій страхъ, сопровождалъ Божественнаго Страдальца на самую Голгоѳу;

онъ столько имѣлъ твердости, что, не смотря на злобную ненависть враговъ, вмѣстѣ съ Богоматерью, стоялъ подлѣ креста; а когда стоялъ приподножи креста Христова (кромѣ опасности отъ враговъ), какую невыразимо глубокую скорбь чувствовалъ въ сердцѣ своемъ ученикъ сей, такъ пламенно любившій Господа, видя Его униженнымъ поруганнымъ, умученнымъ и умирающимъ въ мукахъ? Ахъ! послѣ этого, говоритъ одинъ церковный писатель, не требовалось для Св. Иоанна другое какое мученичество для испытанія его вѣры; не нужно было ни мечей, ни колесъ, ни огня; глубочайшую скорбю, которою пронзено было сердце его, при видѣ Иисуса Христа распятаго, онъ достаточно уже засвидѣтельствовалъ свою вѣру и любовь къ Нему. Въ награду за такую непоколебимую любовь Св. Иоанна къ Себѣ, Господь благоволилъ назвать его сыномъ Матери своей, преблагословенной Маріи: *же-но*, вѣщалъ Господь, *се сынъ твой*; а также обратившись къ ученику, рекъ: *се мати твоя*.

Желаемъ ли, слуш., удостоиться благоволенія Христова и быть въ числѣ избранныхъ Его, стараемся 1) очищать сердце свое отъ нечистотъ грѣховныхъ; ибо Онъ являетъ Свое особенное благоволеніе къ душамъ чистымъ и надѣляетъ ихъ особенными дарами благодати Своей. Что можетъ быть вождельнѣе лицедрѣнія Божія? Оно обѣщано Иисусомъ Христомъ чистымъ по сердцу: *блажени чистиі сердцеи, яко тиі Бога узрятъ* (Матѣ. 5. 8). 2.) Съ чистотою сердца стараемся соединять пламенную любовь къ Спасителю и непоколебимую вѣрность къ Нему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; ибо бладушнымъ терпѣніемъ бѣдствій, ради Иисуса Христа, мы докажемъ искреннюю любовь къ Нему и взаимно привлечемъ Его отеческую любовь къ себѣ.

2.) Посмотримъ, какъ Св. Іоаннъ пользовался любовію и благоволеніемъ своего Учителя.

Нѣтъ ничего рѣже въ свѣтѣ, какъ то, чтобы человекъ счастливый, пользуясь благоволеніемъ великихъ и сильныхъ земли, — въ величїи былъ смиренъ и, при изобилїи даровъ Божїихъ, по слову Христову, былъ бы всеѣмъ *служай* (Мѡ. 20, 28). А Св. Апостоль Іоаннъ былъ примѣромъ особенной и кротости и любви къ ближнимъ. Чѣмъ болѣе Господь возвышалъ его, тѣмъ болѣе онъ смирялся; чѣмъ болѣе Господь надѣлялъ его дарами Своей благодати, тѣмъ болѣе онъ старался обращать ихъ въ пользу для другихъ.

а.) Св. Іоаннъ отличался глубокимъ смиреніемъ. «Смотрите, замѣчаетъ Блаженный Августинъ, съ какимъ смиреніемъ говоритъ о себѣ. Во всемъ своемъ Евангелїи упоминаетъ ли прямо о себѣ, говоритъ ли что-нибудь къ чести своей, или, по крайней мѣрѣ, упоминаетъ ли, что это онъ пишетъ? Нѣтъ. Для чего же объ этомъ умалчиваетъ онъ? Отцы Церкви согласно думаютъ, что онъ дѣлалъ это по глубокому смиренїю.»

Сей есть ученикъ, его же любляше Іисусъ. Слыша сіе слово можно подумать, что онъ говоритъ не о себѣ, а о другомъ. Если бы даже сказалъ: *сей есть ученикъ, иже любляше Іисуса*; то это была бы похвала, величайшая изъ всѣхъ похвалъ; ибо нѣтъ высшей чести, какъ любить Іисуса Христа. Онъ не говоритъ даже этого, но только упоминаетъ: *сей есть ученикъ, его же любляше Іисусъ*, потому что быть просто любимымъ не составляетъ ни похвалы, ни заслуги: это есть только милость любящаго. Если же иногда Апостоль Іоаннъ прямо говоритъ о себѣ, какъ видимъ это особенно въ Апокалипсисѣ, то какимъ образомъ? Рабъ

Юаннъ, азъ Юаннъ, братъ вашъ, говоритъ онъ, великій апостоль, пророкъ, наперстникъ Христовъ и нареченный сынъ Богоматери.

б.) По мѣрѣ того, какъ Всеблагій Господь сообщалъ дары благодати своей Св. Апостолу Юанну, онъ старался обращать ихъ въ пользу братіи своихъ; онъ былъ сосудомъ вышнейбраннымъ, чрезъ который Господь обильно изливалъ дары благодати Своей на другихъ. Такъ вся жизнь Апостола Юанна посвящена была спасенію другихъ. По примѣру Пастыреначальника, оставя девяносто девять овецъ, онъ шелъ искать единое заблудшее овца, исторгалъ оное изъ самыхъ челюстей жаднаго волка и съ радостію возвращалъ во дворъ овчій—Церковь Христову.

Поучимся, слушатели, изъ примѣра Св. Апостола Юанна, какъ должны мы пользоваться дарами Божіими, а именно: а) принимая ихъ отъ всещедрой десницы Божіей, не должны надмѣваться ими, но быть смиренными: *что же илаши*, говоритъ Апостоль Павелъ, *его же нѣси пріялъ; аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемь* (1 Корин. 4, 7). Все, что мы ни имѣемъ, слуш., есть даръ Божій, ни чѣмъ, съ нашей стороны, не заслуженный: наша собственность одни грѣхи и немощи. б) Удостоившись даровъ Божіихъ, мы должны, по примѣру Апостола Юанна, обращать ихъ въ пользу другихъ. Ибо для чего Всещедрый Богъ сообщаетъ намъ дары свои? Для того, что бы мы были не хранителями только, но и расточителями ихъ. Богу угодно, что бы способности и дарованія, полученные отъ Него, мы употребляли ко благу собрата и во славу Бога.

Вотъ, слушатели, тѣ правила и наставленія, которыя преподавалъ своимъ примѣромъ Юаннъ Богословъ. Они необходимо нужны и полезны для

всѣхъ. Поетарасемся же подражать тѣмъ прекраснымъ качествамъ, которыми украшенъ былъ Св. Апостоль Іоаннъ, *Чадца моя*, говоритъ онъ, *сія пишу вамъ, да не согрѣшаете* (1 Іоан. 2, 7): тщательно будемъ блюсти себя чистыми и непорочными, какъ по тѣлу, такъ и по душѣ, потому что какъ дымъ прогоняетъ пчелъ, такъ нечистота духа и плоти удаляетъ отъ насъ благодать Божію. *Чадца моя*, говоритъ тотъ же Апостоль, *Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 16). *Возлюбилъ убо его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ; любилъ же Бога*, по заповѣди Его, *да любитъ* каждый и брата своего (1 Іоан. 4, 19, 21). Ибо безъ любви всѣ труды и подвиги, какіе мы ни предпринимаемъ, по слову Апостола Павла, не имѣютъ ни какой цѣны предъ Богомъ. Кромѣ того, по примѣру Св. Апостола Іоанна, чѣмъ большими мы обладаемъ дарами благодати Божіей, тѣмъ болѣе должны соблюдать въ сердцѣ своемъ глубокое смиреніе; потому что сколько смиреніе пріятно, столько же гордыня возназавидѣна предъ Богомъ и человѣки.

Наперстниче Христовъ, Св. Апостоле Іоанне Богослове! предстоя престолу Вседержителя, исходатайствуй намъ твоими молитвами всемогущую благодать Святаго Духа, чтобы, взирая на окончаніе твоего жителства, мы подражали твоимъ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и чтобъ такимъ образомъ идя по стопамъ твоимъ, удостоились быть въ числѣ избранныхъ съ тобою на небеси. Аминь.

Свищ. Іоаннъ Пловайскій.

ИВАНЪ АЛЕКСѢВИЧЪ САВОСТЬЯНОВЪ,

ПРОФЕССОРЪ ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИИ.

(Окончаніе)

Но все эти заслуги Ивана Алексѣевича были только внѣшнія, заслуги труда. Истинная его заслуга состояла въ любви къ своему предмету—Философіи. Пристрастіе его къ ней было необыкновенное. И не зналъ, бывало, какъ и возвеличать свою философію. «Раскрытіе законовъ мышленія, познанія и дѣятельности, говорилъ онъ — есть верхъ чело-
вѣческихъ познаній. Ну что тотъ за человѣкъ, который не знаетъ, на примѣръ, Логики? пустой чело-
вѣкъ; непослѣдователенъ въ наукѣ, не строенъ въ жизни, мало способенъ къ должности. А логика даетъ ключъ ко всему, вноситъ свѣтъ во все; при ней и многотомный сводъ законовъ—дѣло не-
трудное, и многолѣтнія, хитрозанутанныя дѣла становятся удобообразъшимыми. Ну, можно ли съ нею
сравнить,—прибавить съ улыбкой, обращаясь къ наставникамъ словесности,—вашу поэзію, которая
у всехъ народовъ выражала одно младенческое состояніе? Не даромъ философъ — Платонъ выгналъ
поэтовъ изъ своей идеальной республики.»—Воодушевляясь истинной любовью къ философіи, онъ не могъ преподавать ее безъ восторга, а этотъ восторгъ былъ сообщителенъ и для учениковъ его. Его жаромъ и они воспламенялись; слушая его, и они вдругъ возвышались на нѣсколько ступеней во внутренней разумной своей температурѣ, а чрезъ то дѣлались способными къ саморазвитію. Нарушимъ правду, если не скажемъ, что ученики изъ его класса выходили всегда очень развитыми, глубоко, широко, стройно развитыми. А учениковъ у него, въ продолженіе 16 лѣтъ, было очень мно-

го. Многие изъ нихъ, съ истинною честію, пользою и достоинствомъ, служатъ теперь на разныхъ ступеняхъ жизни общественной и, что весьма замѣчательно,—все они помнить и забыть не могутъ Ивана Алексѣевича. Одна эта незабвенная память учениковъ уже много говоритъ въ пользу профессора.

Наконецъ самая лучшая и высшая заслуга его состояла въ добромъ и христіанскомъ направленіи его философіи. Философія часто служитъ камнемъ преткновенія для многихъ, особенно философія новѣйшая; въ рядахъ, напримѣръ, Гегелистовъ едва ли можно найти хорошихъ христіанъ. Но Иванъ Алексѣевичъ, при всемъ своемъ знакомствѣ съ этой философіей, не увлекся ея духомъ и не измѣнилъ православію ни въ своихъ письменныхъ урокахъ, ни въ своихъ устныхъ объясненіяхъ съ учениками, ни въ душѣ своей. Это правда, что не любилъ онъ бездушнаго святошничества выражался иногда на счетъ такихъ людей довольно рѣзко; но философіи своей никогда не раздвужалъ съ христіанствомъ. Не любилъ онъ пустаго святошничества, терпѣть не могъ и шарлатанства въ наукѣ, посягающаго на что нибудь священное и противъ дерзкихъ наѣздниковъ на священные предметы былъ горячій антагонистъ. Но особенно часто ему приходилось срезаться съ людьми новаго образованія, — съ новѣйшими матеріалистами, за духовность и безсмертіе души. — После упорнаго съ ними боя, бывало, скажетъ про себя: *porcus de grege Epicuri*—свинья изъ стада эпикура^(*), — и потому не любилъ тѣхъ новыхъ психологій, гдѣ процессы жизни духовной сближаются съ процессами міра вещественнаго. «Сближеніе это къ добру не ведетъ—говорилъ онъ,—улаживается это въ на-

(*) Эпикуръ былъ древній Греческій философъ, который недопускалъ ни духовности, ни безсмертія души, а все счастье и всю цѣль бытія полагалъ въ единъхъ чувственныхъ удовольствіяхъ.

«укъ, но разладницей большой отзывается въ жизни». — Однажды посѣтилъ его старый его знакомецъ, почти товарищъ по семинаріи, почтенный протоіерей г. Кадома *Розановъ*, человекъ съ отличными способностями и съ обширными знаніями. Въ пріятельской съ нимъ бесѣдѣ спросилъ его: «а что, Иванъ Алексѣевичъ, голову-то ты наполнилъ, но здѣсь... (указывая на сердце) осталось ли что нибудь?..» Все тутъ цѣло—съ улыбкою отвѣчалъ онъ. «Дай Богъ! А то у вашей ученой братіи часто нынѣ умъ за разумъ заходитъ; и мнѣ приходилось слышать иногда такія рѣчи, какихъ «бы и слышать не хотѣлось.» — Да! серьезно сказалъ Иванъ Алексѣевичъ, — много между нами такихъ пустыхъ людей. Но знаете ли, Иванъ Филимоновичъ (имя и отчество протоіеря Розанова), «какъ я понимаю тѣхъ людей, которые говорятъ такія рѣчи. Не умѣютъ они ни чѣмъ дѣльнымъ отличиться, такъ и думаютъ отличиться подобными пустяками.»—«Ахъ нѣтъ,—возразилъ о. протоіерей, «знаю я очень и очень даровитыхъ людей съ подобными пустяками.»—«Да! долго подумавши, «сказалъ Иванъ Алексѣевичъ, и даровитые люди «могутъ впадать въ подобныя глупости. Когда уже «рѣчь зашла о томъ, то я вамъ долженъ сказать: обаянія философіи дѣйствительно велики и отъ ней можетъ зайти умъ за разумъ. Но я благодаренъ и своему духовному воспитанію, положившему во мнѣ «крѣпкую основу вѣры, и настоящему моему положенію въ той же средѣ духовной. Въ другомъ мѣстѣ и при другой обстановкѣ что было бы со мною,—не «знаю.»—«Ну, такъ умри жъ въ этой средѣ»,—сказалъ съ доброй и веселой улыбкой почтенный о. протоіерей. Это желаніе его исполнилось.

Перейдемъ отъ науки къ характеру Ивана Алексѣевича, къ его жизни на службѣ семинарской.

Въ слѣдствіе крѣпкихъ, философскихъ началъ былъ онъ всегда твердъ и благороденъ въ характерѣ и образѣ жизни. Небыло въ его характерѣ той мелкой суеты, которая людей безъ опредѣленныхъ правилъ увлекаетъ то туда, то сюда, заставляетъ ихъ жить не въ себѣ, а внѣ себя,—кружиться по теченію однихъ обстоятельствъ. Онъ былъ всегда самособранъ и, принимаясь за какое нибудь дѣло, никогда не терялъ изъ виду его цѣли, а къ достиженію цѣли шелъ всегда прямымъ путемъ. Терпѣть онъ не могъ никакихъ происковъ и никакихъ интригъ, ни въ себѣ, ни въ другихъ,—и когда, бывало, услышитъ о комъ нибудь, особенно изъ знакомыхъ что нибудь въ этомъ родѣ, скажетъ съ досадою: «жаль! опустѣлъ, измельчалъ, началъ подличать».—Но въ этой философской крѣпости характера отнюдь небыло стоической жесткости, или гордаго упрямства. Эта крѣпкая философская натура была вмѣстѣ съ тѣмъ и очень мягка, пѣжна, и благородно—уступчива. Однажды одинъ товарищъ по службѣ семинаріи сильно оскорбилъ его. Преподавалъ онъ безмездно около 10-ти лѣтъ французскій языкъ ученикамъ семинаріи. Но вдругъ, за преподаваніе этого языка, назначено было высшимъ начальствомъ особое жалованье. Тогда помянутый товарищъ безъ вѣдома его постарался окольными путями занять этотъ классъ и занялъ. Услышавъ объ этомъ, онъ задумался, горько улыбнулся, потомъ сказалъ: «бываютъ на свѣтѣ дѣла и хуже этихъ.»—Совѣстился N. N., занявшій французскій классъ, встрѣтиться съ Иваномъ Алексѣевичемъ, но Иванъ Алексѣевичъ самъ первый захотѣлъ съ нимъ сойтись,—и разъ, нарочито выждавъ выхода его изъ класса, съ веселой и простодушной улыбкой сказалъ: «здравствуйте N. N.».—Тотъ смутился; а онъ прямо приступилъ къ дѣлу. «Я хотѣлъ было

съ вами ссориться, но видно такъ и быть». Тотъ извнялся и говорилъ, что причиною тому не онъ самъ, а его тесть (каедральный протоіерей). «Ну «Господь съ вами, — сказалъ онъ съ доброй улыбкой. «Вѣдь философія незлопамятна!» и съ тѣхъ поръ не было и помина объ этомъ предметѣ. — Много было и другихъ случаевъ, гдѣ онъ выказывалъ не только умѣнье владѣть собою на время, но способность побѣждать себя навсегда. Въ одномъ только случаѣ не могъ онъ хорошо владѣть собою, — это при разговорѣ объ ученыхъ предметахъ, а особенно объ его любимой философіи. Здѣсь, — на этой философской аренѣ, онъ какъ бы перерождался, дѣлался со всѣмъ инымъ человѣкомъ, становился, сверхъ его обычая и природы, самымъ смѣлымъ и горячимъ бойцемъ. Точно какой нибудь электрическій токъ, поджигалъ его тогда и давалъ его глазамъ особенный блескъ, голосу силу и энергію всѣмъ его движеніямъ. «За чѣмъ такъ горячиться!» — говорили мы ему. — «Что дѣлать, виновать братцы; никакъ не могу стерпѣть, когда разбиваютъ мое любимое начало, или опровергаютъ дознанную мною мысль.» — Но вѣдь это гордость ученая», — скажемъ ему. — «Ахъ нѣтъ, братцы, отвѣчалъ онъ, право — не гордость. И самъ незнаю, какъ назвать вамъ это «психологическое во мнѣ состояніе. Вотъ, какъ я назову его! Это какой то ученый инстинктъ дѣйствуетъ во мнѣ тогда. Это говорятъ, дѣйствуютъ, спорятъ, сражаются за себя во мнѣ тогда мои идеи, «а не я». — Впрочемъ послѣ нѣкоторыхъ непріятностей, испытанныхъ имъ отъ неумѣренной горячности въ ученыхъ спорахъ, особенно на публичномъ испытаніи, онъ сталъ послѣ воздерживаться отъ нихъ, и наконецъ совершенно выработалъ себя и къ этомъ отношенію. —

Прекрасными чертами его правдиваго характера

тера была—и та сердечная привѣтливость, та любезная простота, съ которыми онъ обращался ко всѣмъ. Никому не было тяжело въ его присутствіи; всѣмъ правилась его бесѣда умная, тихая, младенчески—невинная и отъ того то иногда застѣнчивая. Да! въ обыкновенной бесѣдѣ это былъ скромный—дитя философъ. Сколько разъ случалось видѣть, какъ люди, въ первый разъ имѣвшіе случай говорить съ нимъ откровенно, съ той же поры привязывались къ нему сердечно. «Что это за милый у васъ человѣкъ,»—говорили они. Умень какъ нельзя «больше, а скромнѣ какъ красная дѣвушка; слова «пустаго не проронить, никого не обидить, — не счванитесь своей наукой, говорить умно и пріятно, «безъ всякой заносчивости».—Однажды случилось быть въ обществѣ профессоровъ (въ 1853 г.) одному протоірею, именно протоірею г. Кирсанова Ивану Васильевичу *Трескину*. Слушалъ онъ свободно—откровенную бесѣду профессоровъ съ удовольствіемъ; но въ этой бесѣдѣ особенно понравилась ему сладкія рѣчи умнаго и тихаго Ивана Алексѣевича. Не выдержалъ о. протоіерей, и тутъ же обратился съ просьбою къ бывшему здѣсь Секретарю Коненсторіи *Колоколову*, только что поступившему на эту должность изъ профессоровъ семинарін, — предложить Ивану Алексѣевичу въ замужество единственную свою дочь и за нею все свое состояніе, которое было значительно. Впрочемъ это дѣло, по разнымъ обстоятельствамъ, не устроилось, а главнымъ препятствіемъ была исключительная любовь его къ одной философін, съ которой не хотѣлось ему разстаться, и которой вѣрнѣе остался до конца жизни.—

Но особенно пріятной и дорогой чертой въ его характерѣ было миролюбіе. Каждый разъ онъ мучился совѣстію, если комунибудь, хотя нечаян-

но, подасть случай къ неудовольствію. Такъ, бывало, и смотритъ въ глаза, не сердятся ли на него. «Извини, братъ, скажетъ иногда, что вчера, или «третьяго дня, такъ неосторожно болталъ я. Всю «ночь не спалъ, продумалъ объ этомъ.» — Терпѣть не могъ ссоры и въ другихъ; какъ только услышитъ жаркій и крупный разговоръ, тотъ часъ же и бѣжитъ туда, чтобъ помирить. И разныя употреблялъ на то средства. Иногда одною силою разумнаго убѣжденія мирилъ враждующихъ; иногда какой нибудь остротой, къ которой былъ весьма способенъ, вдругъ разсѣкалъ спорный гордіевъ узелъ: а иногда, когда дѣло уже доходило до серьезной ссоры, придумывалъ какую нибудь оригинальную шутку, чтобъ разсмѣшить всѣхъ и отвлечь отъ ссоры. Вотъ одна изъ подобныхъ шутокъ. Въ 1857 г., въ одномъ собраніи, три сердечныхъ друга Ивана Алексѣевича (профессоръ П. Петровичъ Орнатовъ, ректоръ училища, протоіерей Иванъ Григорьевичъ Архангельскій, учитель математики, протоіерей Иванъ Ивановичъ Кораблиновъ, (все они давно покойники) крѣпко поспорили и разсорились. Иванъ Алексѣевичъ старался всячески помирить ихъ, но напрасно. Чтожъ онъ дѣлаетъ? Подходить ко мнѣ и говорить: «возьми, братъ, пожалуйста, гитару. Ты будешь играть, а я подпѣвать;—авось уйдемъ этимъ пѣтуховъ.» Не надѣялся я на эту мѣру, но впрочемъ взялъ гитару и заигралъ. Иванъ Алексѣевичъ въ тоже время становится со мною въ рядъ, начинаетъ подпѣвать, а потомъ протягиваетъ свою лѣвую руку въ правую беретъ длинный чубукъ изъ трубки, и этимъ чубукомъ, какъ смычкомъ, сталъ водить по правой рукѣ, какъ по скрипкѣ. Такое новое, неожиданное отъ Ивана Алексѣевича, при его скромности положеніе заставило всѣхъ разразиться смѣхомъ; а этимъ смѣхомъ разрѣшилась и ссора.—

Достоинъ замѣчанія и внѣшній образъ его жизни.—Какъ философски стройна была его внутренняя жизнь, такъ математически—расчитанъ былъ и внѣшній порядокъ оной. Не говорю уже о той безукоризненной и образцовой для всѣхъ регулярности, которую онъ сохранялъ въ своемременномъ приходѣ въ классъ и выходѣ изъ него и вообще во всѣхъ учебныхъ своихъ занятіяхъ;—скажу только, что Иванъ Алексѣевичъ всегда былъ строенъ и строгъ въ самыхъ мелочахъ жизни. Каждый новый годъ онъ начиналъ составленіемъ для себя самаго точнаго бюджета, выстунить изъ котораго онъ почиталъ грѣхомъ. Какъ отличный математикъ, рассчитать сперва по числу дней года (и высокоснаго года не пропустить), что требуется на содержаніе пищею и одеждою, потомъ назначить пособіе старушкѣ матери, а остальные за тѣмъ на книги. Въ слѣдствіе такого строгаго расчета не позволялъ онъ себѣ ничего излишняго ни въ столѣ, ни въ одеждѣ, а тѣмъ менѣе въ какихъ либо удовольствіяхъ. Приглашаютъ, бывало, его въ театръ, — онъ съ улыбкою скажетъ «бюджетъ не позволяетъ, да и «что тамъ смотрѣть; мы сами разыгрываемъ разныя «роли. Въ театрѣ копія дѣйствій, а оригиналъ у «насъ,—зачѣмъ же я пойду туда? Смѣяться надъ со- «бой, или плакать за себя? Можно и дома, и безъ «денегъ, и даромъ досыта насмѣяться, а пожалуй и «наплакаться.» Расчетливая внимательность къ себѣ простиралась въ немъ еще дальше, даже на невинныя, даровыя удовольствія природы. Рѣдко, очень рѣдко можно было видѣть его прогуливающимся по городу, даже въ самую прекрасную погоду. — «Что ты сидишь все дома, философъ, не разъ говорили ему друзья, и не гуляешь въ такое прекрасное время.»—«А чтожъ я теряю чрезъ это? отвѣ- «чалъ онъ, улыбаясь. Прекрасное время прекрасно

«и здѣсь у меня; вотъ и окна всѣ открыты, и двѣри отворены; а вотъ и прекрасныя виды природы предъ глазами, прекрасная зелень поправляетъ и остритъ мои глаза.» — «Но тамъ — на гуляньѣ, скажутъ ему, можно и себя показать и людей посмотреть.» — «И себя показывать не хочу; пусть меня знаютъ тѣ, которые знаютъ; и другихъ смотрѣть нѣтъ охоты, потому что пользы отъ того нѣтъ никакой.» — «А польза для твоей психологіи? ты узнаешь, что и какъ дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.» — «Можетъ быть; но логика за то страдаетъ; каждый разъ, какъ бываю я въ этомъ обществѣ, сильно развлекаюсь. Набѣгутъ разныя впечатлѣнія, а послѣ никакъ не соберешь головы и не устроишь мыслей.» — Все это дѣйствительно было испытано и перечувствовано нашимъ философомъ; и это онъ говорилъ не потому, чтобы чуждался общества, какъ дикарь, нѣтъ! Онъ былъ человѣкъ весьма человѣчный и съ большой симпатіей, съ любовью къ людямъ. А дѣйствительно въ этомъ обществѣ людей гуляющихъ онъ не видѣлъ для себя ни какой пищи, *Perdidi diem!* (потерялъ день), часто говорилъ онъ, когда проводилъ его въ этихъ обществахъ — «Зачѣмъ же?» — «Зачѣмъ, что я провелъ его какъ женщина, слушалъ разныя пустые рассказы и толки о томъ и другомъ, а въ существѣ ни объ чемъ.» —

При такомъ взглядѣ на общество, онъ не часто посѣщалъ его; соблюдалъ только оффиціальную вѣжливость къ товарищамъ, во дни именинъ и храмовыхъ праздниковъ. Но дома у себя былъ чрезвычайно радушенъ и угостителенъ, хотя и расчетливъ по своему ограниченному жалованью. Одинъ изъ его хорошихъ пріятелей, имѣвшій слабость къ горячимъ напиткамъ, наскучивалъ ему тѣмъ, что часто у него просилъ мадеры. Чтобы отучить его

отъ этаго, онъ выдумалъ одну шутку, которая съ перваго раза показалась очень простою и незатѣйливою, но послѣ достигла цѣли. Была у него небольшая желѣзная палка, которой онъ кололъ сахаръ и которая въ послѣдствіи была извѣстна всѣмъ подъ именемъ *желѣзки Ивана Алексѣевича*. Вотъ онъ и положилъ эту желѣзку на столъ въ приемной комнатѣ. Приходить къ нему помянутый пріятель, любитель мадеры; — въ это время случилось быть и профессорамъ, которые, увидѣвъ желѣзку, тотъ часъ же спросили, что это значить. — «О это подарокъ отъ матушки, отвѣчалъ онъ. Матушка просила у меня денегъ; я послалъ ей, но немного, извиняясь тѣмъ, что все у насъ дорого и что у меня, по званію профессора, есть много расходовъ, какихъ нѣтъ у нея въ селѣ, напримѣръ расходовъ на мадеру, которой бутылка стоитъ цѣлковый...» — Вотъ матушка, въ отвѣтъ на это письмо, и прислала мнѣ эту желѣзку съ угрозой, что «сама пріѣдетъ въ Тамбовъ, и этой *желѣзкой* отъучить меня отъ этихъ мадеръ»... — Всѣ бывшіе у него профессора тотъ часъ же поняли мысль этихъ словъ и залились смѣхомъ. Понялъ это и любитель мадеры и покраснѣлъ. Съ тѣхъ поръ эта *желѣзка* сдѣлалась вещію историческою и, долго послѣ смерти, хранилась въ его комнатѣ у его преемниковъ, какъ бы въ поученіе молодымъ профессорамъ, что не надо имъ расширяться, при скудномъ жалованьи, въ излишнихъ расходахъ. —

Вотъ каковъ былъ ученый тактъ, нравственный характеръ и внѣшній образъ жизни Ивана Алексѣевича! Къ истинному прискорбію всѣхъ знавшихъ его, а особенно къ сердечной горести привязанныхъ къ нему учениковъ, онъ померъ не ожи-

данно, въ самой крѣпости силъ, когда только съ особенною плодотворностію начала развиваться въ немъ философія. Эту неожиданную смерть 24 Сентября 1847 г. принесла ему холера, сильно свирѣпствовавшая тогда въ Тамбовѣ. Первые припадки этой болѣзни получилъ онъ на похоронахъ своего друга, товарища и по семинаріи и по академіи, священника г. Тамбова Троицкой церкви, Алексѣя Ивановича *Благовѣщенскаго*, и чрезъ сутки скончался съ добрыми чувствованіями христіанина и съ христіанскимъ нанутетвованіемъ въ жизнь загробную.

«Не оставилъ ли онъ, спросять насъ въ заключеніи, «какаго либо предсмертнаго завѣщанія». — Нѣтъ! ни письменнаго, ни словеснаго завѣщанія не оставилъ; а урокъ жизненный далъ. Онъ оставилъ послѣ себя, не смотря на всю философскую воздержность и математическую расчетливость, только 50 руб.; изъ нихъ 20 руб. употреблены на похороны, а 10 остались на всегдашнее содержаніе бѣдной старушки матери, которая впрочемъ пережила смерть возлюбленнаго сына только однимъ полугодіемъ. Урокъ этотъ, кто только хорошо вникнетъ въ него, очень поучителенъ во многихъ отношеніяхъ и для многихъ! Урокъ не стязательности профессорской, урокъ безропотнаго профессорскаго довольства тѣмъ, чѣмъ недовольствуются и ученики.

Миръ тебѣ, добрый наставникъ, добрый товарищъ и добрый христіанинъ! Мы молимся о тебѣ здѣсь,—въ земной этой школѣ; помолись и ты объ насъ тамъ... на небѣ, въ училищѣ небесной премудрости, гдѣ слушаешь теперь уроки философіи Божественной.

Профессоръ Павелъ Остроумовъ.

1862 г.

Тамб. Семинарія.

*Видѣхъ мужа нещовавша себе мудра быти,
улованіе же имать безумный наго его.*

(Прит. Сол. 26, 12).

Немало и теперь такихъ утниковъ, какихъ видѣлъ Премудрый. Всмотритесь въ человѣка, считающаго себя мудрецомъ. Безумный—малообразованный болѣе его можетъ надѣяться на полученіе мудрости. Всмотритесь въ самообольщеннаго своею мудростію. Больше можно положиться на неученаго, чѣмъ на него. Самообольщенный это тотъ, который хотя и глупъ, однако желаетъ казаться мудрецомъ. Несчастны таковые, по слову Пророка Исаи: *горе вамъ, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (Исаи 5, 21). Можно ли о такихъ надѣяться, чтобы когда нибудь они вразумились? Обольщенные своею мудростію—они не хотятъ учиться у другихъ.

Нынѣ сколько есть мнимыхъ христіанъ, кои, отступивъ отъ истинной религіи, находятся въ самообольщеніи и равняютъ себя съ Апостолами, Евангелистами, а св. Отцовъ—учителсі вселенскихъ ставятъ ниже себя. И пусть бы человѣкъ учившійся, прошедшій школу надлежащимъ порядкомъ, такъ думалъ о себѣ. А то и мужикъ неграмотный и купчикъ заносчивый заводитъ общества религіозныя, толкуетъ библію, нагло разсуждаетъ о достоинствахъ Филарета, о недостаткахъ Иннокентія, метаетъ текстами Св. Писанія (*). Такая увѣренность въ своей правдивости, въ своихъ познаніяхъ, въ своей святости! удивительно ли, что ихъ ни чѣмъ не вразумишь. —

Напротивъ тѣ, кои не много думаютъ о себѣ, кои считаютъ себя малопросвѣщенными, кои сознаютъ превосходство Евангельскаго ученія и Еван-

(*) Молокане.

гельской жизни, и всѣми способами, въ простотѣ кающагося сердца, ищутъ просвѣщенія о Христѣ Иисусѣ въ богомудрыхъ твореніяхъ св. Отцевъ, раноли, поздноли—непремѣнно обрящутъ *путь, истину и животъ*. Такъ *буе Божіе премудрѣ чело-вѣкъ есть* (1 Кор. 1, 25), по слову Св. Апостола, который предпочелъ своей учености Евангельское смиренномудріе и такъ разсуждалъ съ современниками: *посмотрите, братіе, кто вы призванные? Не много между вами мудрыхъ по плоти, но много сильныхъ... Богъ избралъ безумное міра, дабы посрамить мудрыхъ... Да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ... Пребывайте во Христѣ Иисусѣ, Который содѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ* (1 Кор. 1, 27, 29, 30). *Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся* (Рим. 12, 16).

ТАЙНА СМЕРТИ.

Ноетъ сердце, духъ мятется,
Слезы просятся изъ глазъ,
Какъ помыслию, что придется
Жить и мнѣ послѣдній часъ....

Всѣ падемъ въ твои объятія —
Смерть! мы всѣ въ твоихъ рукахъ,
Нѣтъ въ тебѣ лицепріятія —
Безпощадный ты всѣмъ врагъ!

Смерть для каждаго загадка,
Самый мрачный лабиринтъ;
Умъ теряется въ догадкахъ.
Ктожъ мнѣ тайну объяснить?

Самой смерти приближенъ
Я почувствую иль нѣтъ?
Иль въ томительномъ забвеніи
Я покину этотъ свѣтъ?

Тѣла съ духомъ разставанье
 Ясно-ль будетъ для меня?
 Или просто — безъ сознанья
 Въ мѣръ другой прибуду я?

Я умру, но какъ поймется
 Эта смерть моей душой?
 Скорбью-ль сердце обоймется,
 Иль утѣхой неземной?

Я умру... мой одръ окружить
 Вся родимая семья,
 И поплачетъ и потужитъ.
 Буду-ль видѣть это я?

Съ равнодушьемъ ли встрѣчу
 Стоны и вопль моихъ родныхъ?
 Или тѣмъ же имъ отвѣчу,
 Хоть невидимо для нихъ?

Домъ устроятъ мнѣ сосновый,
 Понесутъ тогда во храмъ;
 Гимнъ священный, гимнъ надгробный
 Слышенъ будетъ ли мнѣ тамъ?

Принесутъ и на кладбище;
 Гробъ ужъ скроютъ подъ землей.
 Вотъ послѣднее жилище!
 Гдѣжъ тогда духъ будетъ мой?

Ночь сердце, духъ мятется,
 Слезы катятся изъ глазъ, —
 Какъ помысло, что придется
 Жить и мнѣ послѣдній часъ.

— Свящ. Виссар. Калугинъ.

Моршанскъ.

---

24 Апрѣля 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
 Иоаннъ Москвитинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.